

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-336-352

УДК 811.111

МАГИЧЕСКОЕ И СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

О.М. Осиянова, С.А. Черашева

Обоснование. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей популярностью жанра фэнтези, а также повышенным интересом в научной среде к вопросу о систематизации средств выражения магического в художественной литературе.

Цель. Целью исследования является определение сущности магического, выявление его когнитивных признаков и средств выражения.

Материалы и методы. Практическим материалом для исследования послужили тексты произведений художественной литературы жанра фэнтези-романы М. Семеновой «Волкодав», Д. Емца «Маг Полночи», Т. Гудкайнда «Храм ветров», Р. Желязны «Хроники Амбера», Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Узник Азкабана». В работе использованы следующие методы научного исследования: анализ научной литературы, метод сплошной выборки, описательный метод, сравнительно-сопоставительный и статистический методы.

Результаты. Определено, что сущность магического заключается в совокупности понятий мистика, вымысел, волшебство, в воздействии сверхъестественных сил на людей, животных, природе, а также на воображаемых духов и богов. Выявлены такие когнитивные признаки, как незримость для человека, таинственность, тесная связь с верой и наукой. В ходе исследования выявлены средства выражения магического, преимущественно лексического и стилистического уровня: лингвистические маркеры, художественная деталь. Выявленные средства выражения магического иллюстрируются примерами из романов жанра фэнтези на русском и английском языках. Лингвистические маркеры представлены магической семиотикой (магические агенты, существа и животные,

обладающие магией), и магической вербаликой (процессивы). Художественная деталь играет незаменимую роль в «вошебных» описаниях магических артефактов, необычных животных, волшебных зданий и предметов с необычными свойствами.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении магического, средств его выражения в других литературных произведениях жанра фэнтези, а также на занятиях по стилистике у студентов профиля подготовки «Зарубежная филология».

Ключевые слова: магическое; фэнтези; лексические средства; магическая семиотика; магическая вербалика; художественная деталь; волшебный вещный мир

MAGIC AND MEANS OF ITS EXPRESSION IN LITERATURE OF FANTASY GENRE

O.M. Osiyanova, S.A. Cherasheva

Background. *The relevance of the research topic is due to the growing popularity of the fantasy genre and the insufficient study of the issue of systematizing the means of expressing the magical in fiction.*

Purpose. *The purpose of the article is to define the essence of the magical, to reveal its cognitive features and means of expression.*

Materials and methods. *The practical material for the study was the texts of works of the fantasy genre fiction: Wolfhound by M. Semenova, The Mage of Midnight by D. Yemets, Temple of the Winds by T. Goodkind, The Chronicles of Amber by R. Zelazny, Harry Potter and the Prisoner of Azkaban by J.K. Rowling. The following methods of scientific research were used in the work: analysis of scientific literature, the method of continuous sampling, the descriptive method, comparative and statistical methods.*

Results. *It is determined that the essence of the magical lies in the totality of the concepts of mysticism, fiction, magic, in the impact of supernatural forces on people, animals, nature, as well as on imaginary*

spirits and gods. Such cognitive features as invisibility for a person, mystery, close connection with faith and science were identified. The study revealed the means of expressing the magical, mainly lexical and stylistic level: linguistic markers, artistic detail. The identified means of expressing the magical are illustrated by examples from fantasy novels in Russian and English. Linguistic markers are represented by magical semiotics (magic agents, creatures and animals that have magic), and magical verbalics (processives). Artistic detail plays an indispensable role in various "magic" descriptions of magical artifacts, unusual animals, magical buildings and objects with unusual properties.

Practical implications. *The results of the study can be used in the further study of the magical, the means of its expression in other literary works of the fantasy genre, as well as in stylistics classes for students of the Foreign Philology training profile.*

Keywords: *magic; fantasy; lexical means; magical semiotics; magical verbalics; artistic detail; magical world of things*

Введение

Цель. Определить сущность магического, выявить его сущностные характеристики и когнитивные признаки, средства выражения.

Актуальность. Исследование магического и средств его выражения в литературе жанра фэнтези обусловлено несколькими факторами. Во-первых, вопрос о систематизации средств выражения магического в англоязычной художественной литературе недостаточно изучен. Во-вторых, важным фактором можно считать возрастающую популярность жанра фэнтези, который стал одним из самых значимых социокультурных феноменов современности. Результаты исследования целесообразны для использования на занятиях по стилистике английского языка у студентов профиля подготовки «Зарубежная филология».

Магическое включает в себя две реальности, первая из которых видимая, вторая – мистическая и скрытая, которую писателю предстоит обнаружить и изобразить в своем произведении, создавая тем самым новую модель взаимосвязей мира и человека [8, с. 275]. Ма-

гия и созданный автором волшебный мир являются главными чертами жанра фэнтези [19, с. 58]. Магическое оказывается одним из характерных принципов организации художественного мира фэнтези произведения, что способствует связи художественной литературы с древними культурными традициями, в частности с магией как системой восприятия мира [18, с. 30]. В художественной литературе магия, а вместе с ней и магическое, восходит к мифологической модели мира и реализуется преимущественно в магических текстах, которые в свою очередь насыщены символами, произносятся по особым правилам, в специальных условиях, а также характеризуются устойчивой формально-содержательной структурой.

Материалы и методы

Практическим материалом для исследования послужили отечественные и зарубежные фэнтези романы: «Волкодав» М. Семеновой, «Маг Полуночи» Д. Емца, «Храм ветров» Т. Гудкайнда, «Хроники Амбера» Р. Желязны, «Гарри Поттер и Узник Азкабана» Дж. Роулинг.

При исследовании средств выражения магического в работе были использованы следующие методы научного исследования: анализ научной литературы, метод сплошной выборки, описательный метод, сравнительно-сопоставительный и статистический методы.

Результаты и обсуждение

Рассматривая сущность понятия «магическое» и его характеристики, мы разделяем точку зрения Т.Н. Астафуровой и К.Н. Кислицына, которые утверждают, что сущность магического проявляется в совокупности понятий «мистика», «вымысел», «волшебство», в воздействии сверхъестественных сил на людей, животных, природу, а также на воображаемых духов и богов [2; 8]. Магическое обладает рядом когнитивных признаков: незримостью для человека, таинственностью, тесной связью с верой и наукой, проявлением в той или иной степени у каждого человека и в обыденных вещах, сосуществованием светлой и темной магии, что порождает моральную дилемму.

Ряд отечественных исследователей полагают, что при анализе текстов художественной литературы следует выделять лингвистические и стилистические средства выражения магического [2; 8; 17; 19]. Определяя лингвистические средства выражения магического, в данной статье мы остановимся на понятии «лингвистический маркер». Вслед за С.В. Травкиным будем трактовать лингвистический маркер как «сигнал, который указывает (то есть маркирует) функцию или свойство» и обозначает «наличие или отсутствие отличительных особенностей» [17, с. 182]. С.В. Травкин предлагает классифицировать лингвистические маркеры, выступающие в роли средств выражения магического, на четыре группы: маркеры, называющие само понятие магии; маркеры, называющие субъект, способный на магическое воздействие (человека или существа, владеющего магией); маркеры, называющие заклинания; маркеры, называющие магические предметы и артефакты [19, с. 75]. Иной подход к классификации лингвистических средств выражения магического предлагает Т.Н. Астафурова. Ученый относит к лингвистическим маркерам (вербальным средствам) магическую семиотику (обереги, амулеты, талисманы, инструменты) и магическую вербалику (тексты – заговоры, заклинания, используемые с целью защиты от негативного влияния, магические ритуалы) [2, с. 161].

Обратимся к анализу средств языковой презентации магического конкретными лексическими единицами. Рассмотрим группы лингвистических маркеров согласно классификации С.В. Травкина на примере произведений русскоязычной и англоязычной художественной литературы.

В первую очередь на наличие магии в произведении указывают лингвистические маркеры первой группы. В отечественной литературе в качестве маркеров, репрезентирующих понятие магии, выявлены такие лексические единицы, как «магия», «колдовство», «волшебство», «чародейство» [19, с. 77]. Так, в фэнтезийном романе отечественного писателя Д. Емца «Маг полуночи» находим следующие лингвистические маркеры:

«*Магия его меча, магия дерева и магия земли, с которой дерево было связано корнями, объединились, и вокруг ствола дерева образовалось узкое кольцо света*» [6, с. 103].

«... сама же флейта содержала минимум *волшебства* и была лишь передаточным звеном» [6, с. 14].

Репрезентацию магии при помощи вышеупомянутых лингвистических маркеров можно найти и в творчестве М. Семёновой в серии романов «Волкодав»:

«*Та, что умертвила моего внука черным колдовством, должна умереть*» [15, с. 208].

В англоязычной художественной литературе наиболее распространённой лексической единицей, репрезентирующей понятие магии, является слово «magic». Рассмотрим данный лингвистический маркер на примере романа Терри Гудкайнда «Храм Ветров»:

«*We just had to wait, without using magic, until they lost their power*» [20, p. 684].

Средствами выражения магического выступают и такие лексические единицы, как «sorcery», «wizardry» и «witchcraft». Так, в «Храме Ветров» используется менее распространённый, чем «magic», маркер «sorcery»:

«*...they had no desire to stick their finger in a cauldron of dark sorcery stirred by an angry Mord-Sith*» [20, p. 473].

В романах Дж. Роулинг о Гарри Поттере также встречаются лингвистические маркеры, репрезентирующие магию:

«*These days they lived in terror of anyone finding out that Harry had spent most of the last two years at Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry*» [23, p. 92].

Ко второй группе лингвистических маркеров, при помощи которых осуществляется выражение магии в художественной литературе, относят маркеры, называющие субъект, транслирующий магическое воздействие. В русскоязычной литературе можно выделить такие маркеры, как «волшебник», «колдун», «маг», «чародей», «ведьма» [17, с. 80]. Выделяются и другие «магические специалисты» («знахари-врачеватели», «шептуны», «облакопро-

гонники», «гадалки») [4, с. 216]. Благодаря творчеству польского писателя А. Сапковского и его «Саге о ведьмаке» к числу маркеров, называющих субъект магического воздействия, можно причислить и слово «ведьмак», так как с увеличением популярности серии книг всё большее число авторов прибегало к заимствованию данного слова, как в русскоязычной, так и англоязычной литературе. Данная группа маркеров присутствует как в вышеупомянутых произведениях, так и, например, в романе С. Лукьяненко «Ночной дозор».

«Я подумал, что даже смогу при необходимости вспомнить их имена, в первой половине семидесятых ведьм и ведьмаков рождалось мало» [10, с. 63].

Англоязычная литература располагает более обширным количеством лингвистических маркеров, называющих субъект магического воздействия: «wizard», «warlock», «witch», «witcher», «enchanter», «magician», «mage», «magus», «sorcerer» [19, с. 81]:

«I not only eat sorcerers, I eat their magic, too» [24, p. 131].

Третью группу лингвистических маркеров, выступающих одним из средств выражения магии, составляют маркеры, называющие заклинания. К заклинанию в традиционной культуре относят «вид ритуально-магической речи», который представляет собой «прямое обращение к объекту магического воздействия в императивной форме – требования, приказа, побуждения, просьбы, мольбы, предупреждения, запрещения, угрозы» [2, с. 162]. Данная группа маркеров довольно немногочисленна, так как большинство авторов произведений в жанре фэнтези создают собственные, оригинальные миры и предпочитают не использовать общую лексику, а давать конкретные имена каждому заклинанию. В русскоязычной литературе выделяют следующие лексические единицы: «заклинание», «заклятие», «заговор» и «приворот» [19, с. 84]:

«Все эти нагловатые молодые маги пользуются стандартным набором заклинаний, наиболее простых и мощных» [15, с. 137].

В англоязычной литературе аналогами данной разновидности лексических маркеров, свидетельствующих о наличии магии в

текстах произведений жанра фэнтези, являются такие слова, как «enchantment», «spell» и их производные [19, с. 86]:

*«I have no **spells** to give him back his legs»* [22, p. 248].

В четвёртую группу входят лингвистические маркеры, указывающие на какой-либо магический артефакт или предмет, связанный с магией. Обычно подобного рода лексика представлена существительными [21, с. 91]:

*«The most they could do, however, was to lock away Harry's **spellbooks, wand, cauldron, and broomstick...**»* [23, p. 32].

Так, существительные «spellbook», «wand», «cauldron», «broomstick» называют волшебные предметы, используемые в романах Дж. Роулинг в магических целях и, следовательно, могут быть отнесены к маркерам наличия магии.

В ходе исследования было установлено, что название предмета может быть как общим для текстов фантазийных произведений, так и авторским, то есть созданным автором конкретной магической вселенной и встречающимся исключительно в произведениях данного автора. Общим маркером, в частности, является волшебная палочка. Примером же авторского магического артефакта в русскоязычной литературе жанра фэнтези можно назвать золотой шар – наделенный волшебной силой и существующий только в реальности данного автора артефакт из одноимённого произведения Г. Почепцова [11, с. 183]. В качестве примера из зарубежной литературы можно привести созданный американским писателем Р. Желязны специально для фэнтезийной серии «Хроники Амбера» особый магический вид оружия – *frakir* [25, p. 97].

Как было отмечено выше, Т. Н. Астафурова предлагает классификацию вербальных средств (иными словами, лингвистических маркеров), схожую с классификацией, предложенной С. В. Травкиным.

Локативы обозначают магические заведения. К наиболее известным локативам относятся школы чародейства и волшебства из мира Гарри Поттера, созданного британской писательницей Дж. Роулинг: «Хогвартс» («Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry»), «Академия магии Шармбатон» («Beauxbatons Academy of Magic»), «Институт

Дурмстранг» («Durmstrang Institute»). *Инструментативы* обозначают артефакты и принадлежности магического процесса. К инструментативам относятся магические тексты и магические атрибуты. Магические тексты составляют различные заклинания, заговоры и заклятия (spell, charm, conjuration), магические формулы, проклятия и сглазы (jinx), напевы и хоралы (chant). К магическим атрибутам относятся волшебные палочки, посохи, метлы, зелья и эликсиры, артефакты, зачарованные кольца и амулеты, талисманы и т.д. [1, с. 162].

«*Святая Книга* (содержит предсказания, пророчества) *гласит, - окончательно разошелся Эйк, – что изойдет из бездны змий, дракон отвратный, семь глав и десять рог имеющий!*» [13, с. 57].

Процессивы обозначают магические действия. Магические действия, как правило, направляются на окружающую природу, людей и животных [8, с. 120]. Процессивы могут быть представлены лексическими единицами нескольких групп [1, с. 163].

В первую группу, по мнению Т.Н. Астафуровой, входят лексические единицы, связанные с активными силами: предвидением (anticipation), предсказанием (augury), телекинезом (telekinesis), телепортацией (teleportation) и т.д. Вторую группу составляют лексические единицы, связанные со статичными силами: изменение формы, путешествие во времени, общение с потусторонними силами и т.д. [1, с. 163].

Среди стилистических средств выражения магического можно выделить художественную деталь. Художественная деталь играет незаменимую роль в произведениях жанра фэнтези, а именно в «волшебных» описаниях магических артефактов, необычных животных, волшебных зданий и предметов с необычными свойствами [16, с. 5]. Художественные детали, использованные для создания образа волшебного вещного мира, относятся к «волшебным описаниям», которые также могут быть причислены к средствам выражения магического. Волшебные описания – это описания предметов, которые формируют образную систему вещного мира. [14, с. 3].

Художественной деталь – «минимальный эстетически значимый компонент художественного текста, вызывающий в сознании чита-

теля, воспринимающего текст, целостный художественный образ» [3, с. 67]. В.Ф. Путинн конкретизирует определение художественной детали, отмечая, что «к художественной детали относят преимущественно предметные подробности быта, портрета, пейзажа, интерьера, а также жеста, субъективной реакции, действия и речи (так называемая речевая характеристика)» [12, с. 90].

В научной литературе представлены различные классификации художественной детали. Так, например, согласно классификации, предложенной А.Б. Есиным, художественные детали могут быть разграничены на два вида – описательные (или же внешние) детали, включающие в себя портретные, пейзажные или бытовые (вещные) детали, и психологические, отражающие внутренний мир героя. А.Б. Есин также классифицировал художественные детали по характеру художественного воздействия и выделял детали-подробности, которые призваны дополнять изображаемый предмет или явление, и детали-символы, изображающие картину, обстановку, характер в конкретной временной точке [7, с. 49].

Согласно иной классификации, предложенной В.А. Кухаренко, художественные детали могут быть разграничены в зависимости от их функциональной нагрузки на следующие разновидности: изобразительная, уточняющая, характерологическая, имплицитная [9, с. 112]. Стоит отметить, что данная классификация также является условной, так как одна и та же деталь может выполнять несколько функций одновременно.

Выражение магического при помощи художественной детали в произведениях жанра фэнтези сводится к презентации предметов и сущностей окружающего мира как волшебных. За примерами можно обратиться к роману К. Джоунз «Love potions». Сад – хранилище растений, выступающих как основа для любых эликсиров и зелий, является уточняющей деталью, которая разбросана по тексту и позволяет увидеть сад в различные моменты жизни героини. В тот момент, когда зелья главной героини Сьюки оказывают положительное влияние на людей, улучшая их жизнь, преобразуется и сад [5, с. 1507].

«The garden looked so different in the sunshine... All those dreary, dripping, sinister heaps of plants had somehow dried out and disentangled themselves and were forming riotous tumbled clumps of glossy leaves with dozens of little flowers, making it look like a real cottage garden again» [21, p. 124].

Волшебный запах, который исходит из бутылочки Сьюки, является ассоциативной деталью, переходящей затем в символическую. Именно он символизирует магическое начало [5, с. 1507].

«Sukie unstoppered the bottle. <...> The release of the fragrance was almost a physical thing - like the genie escaping from the lamp in Aladdin – deliciously swirling and engulfing» [21, с. 154].

Несмотря на то, что в тексте данного фэнтези романа нет обилия лингвистических маркеров магического, читатель ярко ощущает присутствие магического в романе [5, с. 1508].

Заключение

Анализ научных источников и текстов произведений литературы жанра фэнтези приводит нас к выводу о том, что средствами выражения магического являются, прежде всего, лексические средства, представленные магической вербаликой (тексты-заговоры, заклинания, используемые с целью защиты от негативного влияния), магической семиотикой (обереги, амулеты, талисманы, инструменты), локативами, инструментативами. Лексические единицы, называющие непосредственно магическую силу, применяющего магию человека, магическое заклинание или связанный с волшебством предмет, рассматриваются как лингвистические маркеры, выступающие в роли средства выражения магического. Лингвистические маркеры могут быть как общими и типичными для волшебных миров разных писателей, так и уникальными и встречаться лишь в романах одного автора. Большим потенциалом в выражении магического обладает художественная деталь. Художественная деталь имеет место только на собственно предметном уровне произведения, к ней не относятся тропы, стилистические фигуры и другие элементы художественной речи.

Список литературы

1. Астафурова Т.Н. Лингвосемиотика магии в сказочном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 2. С. 110-126.
2. Астафурова Т.Н. Магический дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 3-4(20-21). С. 161-163.
3. Варлакова Е.А. Художественная деталь как средство создания образа персонажа в различных типах детективного текста // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 4 (130). С. 66-69.
4. Виноградова Л.Н. Непростые люди в сельском обществе: о людях, наделенных сверхъестественными способностями. Часть 2: мастера-профессионалы, магические специалисты, полудемонические существа // Славянский альманах. 2018. № 1-2. С. 215-233.
5. Гусева Е.В. Художественная деталь как жанрообразующий признак // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 2 (6). С. 1502-1508.
6. Емец Д. Маг Полуночи. М.: Эксмо, 2017. 416 с.
7. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: 3-е изд. Флинта, Наука, 2000. 248 с.
8. Кислицын К.Н. Магический реализм // Знание. Умение. Понимание. 2011. № 1. С. 274-277.
9. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1988. 192 с.
10. Лукьяненко С.В. Ночной дозор. М.: Издательство АСТ, 2017. 381 с.
11. Почепцов Г. Золотой Шар. Город Королей. Ключ от города Колдунов: повести-сказки. Харьков: Издательско-коммерческое предприятие «Паритет ЛТД», 1994. 352 с.
12. Путнин Ф.В. Деталь художественная // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. 90 с.
13. Сапковский А. Меч предназначения; пер. с пол. Е.П. Вайсброта. М.: Изд-во АСТ, 2018. 382 с.
14. Сараева Д.А. Языковая репрезентация художественной детали в создании вещного образа крестража (на материале серии книг о

- Гарри Потере Дж.К. Роулинг) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Т. 3, № 4 (58). С. 136-138.
15. Семенова М. Волкодав. СПб.: Terra-Азбука, 1996. 592 с.
 16. Сидоренко А.В. Заклинание как речевой и фольклорный жанр в детской речи // Славянский альманах. 2018. № 1-2. С. 261-277.
 17. Травкин С.В. Невербальное в вербальном: лингвистические маркеры эмоциональности в серии романов «Меч истины» Т. Гудкайнда // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2018. № 2(791). С. 182-192.
 18. Травкин С.В. Типологизирующая роль коэффициента плотности жанрового признака (на материале романов фэнтези) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2018. № 18(816). С. 353-361.
 19. Травкин С.В. Языковые маркеры жанровой принадлежности текста (на материале романов фэнтези): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 205 с.
 20. Goodkind T. Temple of the winds. NY.: Tom Doherty Associates, 1997, 822 p.
 21. Jones Ch. Love Potions. London: Piatkus, 2006, 383 p.
 22. Martin G.R.R. Game of Thrones. London: Harper Collins, 2011, 800 p.
 23. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. Bloomsbury Publishing Plc, 2014, 462 p.
 24. Simak C.D. The Fellowship of the Talisman. New York: Del Rey/Ballantine, 1978, 346 p.
 25. Zelazny R. Blood of Amber. New York: Arbor House, 1986, 215 p.

References

1. Astafurova T.N. Lingvosemiotika magii v skazochnom diskurse [Linguistic semiotics of magic in the fairy-tale discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State University], 2013, no. 2, pp. 110-126.
2. Astafurova T.N. Magicheskij diskurs [Magic discourse]. *Diskurs-Pi*, [Discourse-Pi], 2015, no. 3-4(20-21), pp. 161-163.

3. Varlakova E.A. Hudozhestvennaja detal' kak sredstvo sozdanija obraza personazha v razlichnyh tipah detektivnogo teksta [Artistic detail as a means of creating an image of a character in various types of detective text]. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics], 2010, no. 4(130), pp. 66-69.
4. Vinogradova L.N. Neprostye ljudi v sel'skom obshhestve: o ljudjah, nadelennyh sverh#estestvennymi sposobnostjami. Chast' 2: mastera-professionalny, magicheskie specialisty, poludemonicheskie sushhestva [Difficult people in rural society: about people endowed with supernatural abilities. Part 2: professional masters, magical specialists, semi-demonic creatures]. *Slavjanskij al'manah* [Slavic Almanac], 2018, no. 1-2, pp. 215-233.
5. Guseva E.V. Hudozhestvennaja detal' kak zhanroobrazujushhij priznak [Artistic detail as a genre-forming feature]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2012, vol. 14, no. 2(6), pp. 1502-1508.
6. Yemets D. *Mag Polunochi* [Midnight Magician]. Moscow: Eksmo, 2017, 416 p.
7. Yesin A.B. *Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedenija* [Principles and methods of analysis of a literary work]. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ., 2000, 248 p.
8. Kislitsyn K.N. Magicheskij realizm [Magic realism]. *Znanie. Poni-manie. Umenie* [Knowledge. Skill. Understanding], 2011, no. 1, pp. 274-277.
9. Kukharenko V. A. *Interpretacija teksta: Ucheb. posobie dlja studentov ped. in-tov po spec.* [Text interpretation: Proc. allowance for students ped. in-t on spec]. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1988, 192 p.
10. Luk'janenko S.V. *Nochnoj dozor* [Night Watch]. Moscow: AST Publ., 2017, 381 p.
11. Pocheptsov G. *Zolotoj Shar. Gorod Korolej. Kljuch ot goroda Koldunov: povesti-skazki* [Golden Ball. City of Kings. Key from the city of Sorcerers: fairy tales]. Kharkov: "Parity LTD" Publ., 1994, 352 p.

12. Putnin F.V. *Detal' hudozhestvennaja* [Artistic detail]. Moscow.: Soviet Encyclopedia Publ., 1987, 90 p.
13. Sapkowski A. *Mech prednaznachenija* [The sword of destiny]. Moscow: AST Publ., 2018, 382 p.
14. Saraeva D.A. Jazykovaja reprezentacija hudozhestvennoj detali v sozdanii veshhnogo obraza krestrazha (na materiale serii knig o Garri Potere Dzh. K. Rouling) [Linguistic representation of the artistic detail in the creation of the material image of the Horcrux (on the material of a series of books about Harry Potter by J.K. Rowling)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2016, vol. 3, no. 4(58), pp. 136-138.
15. Semenova M. *Volkodav* [Wolfhound]. St. Petersburg: Terra-Azbuka Publ., 1996, 592 p.
16. Sidorenko A.V. Zaklinanie kak rechevoj i fol'klornyj zhanr v detskoj rechi [Spell as a speech and folklore genre in children's speech]. *Slavjanskij al'manah* [Slavic Almanac], 2018, no. 1-2, pp. 261-277.
17. Travkin S.V. Neverbal'noe v verbal'nom: lingvisticheskie markery jemocional'nosti v serii romanov «Mech istiny» T. Gudkajnda [Non-verbal in verbal: linguistic markers of emotionality in the series of novels "The Sword of Truth" by T. Goodkind]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities], 2018, no. 2(791), pp. 182-192.
18. Travkin S.V. Tipologizirujushhaja rol' kojefficienta plotnosti zhanrovogo priznaka (na materiale romanov fjentezi) [The typological role of the density coefficient of a genre feature (based on fantasy novels)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities], 2018, no. 18(816), pp. 353-361.
19. Travkin S.V. *Jazykovye markery zhanrovij prinadlezhnosti teksta (na materiale romanov fjentezi)* [Language markers of the genre of the text (based on fantasy novels)]: Abstract of PhD dissertation. Moscow, 2019, 205 p.

20. Goodkind T. Temple of the winds. N.Y.: Tom Doherty Associates, 1997, 822 p.
21. Jones Ch. Love Potions. London: Piatkus, 2006, 383 p.
22. Martin G.R.R. Game of Thrones. London: Harper Collins, 2011, 800 p.
23. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. Bloomsbury Publishing Plc, 2014, 462 p.
24. Simak C.D. The Fellowship of the Talisman. N.Y.: Del Rey/Ballantine, 1978, 346 p.
25. Zelazny R. Blood of Amber. N.Y.: Arbor House, 1986, 215 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Осиянова Ольга Михайловна, доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

проспект Победы, 13, г. Оренбург, Оренбургская область, 460018, Российская Федерация

olos7@rambler.ru

Черашева Светлана Анатольевна, студент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

проспект Победы, 13, г. Оренбург, Оренбургская область, 460018, Российская Федерация

cherasheva.s@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Olga M. Osiyanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English

Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russian Federation
olos7@rambler.ru
SPIN-code: 1327-3218
ResearcherID: AAB-9416-2020
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1846-5378>
Scopus Author ID: 56028265900

Svetlana A. Cherasheva, student of the Department of English Philology and Methods of Teaching English
Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russian Federation
cherasheva.s@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5865-1506>

Поступила 27.05.2022

После рецензирования 29.05.2022

Принята 01.06.2022

Received 27.05.2022

Revised 29.05.2022

Accepted 01.06.2022